Само собой, он не понес бумаги к себе в номер. Он был уверен, что в стопке нет маячков, но также не сомневался и в том, что Вазен приложит все усилия, чтобы отыскать украденное с помощью прорицания. Может быть, у него даже получится, так что Зориан не хотел, чтобы рядом с бумагами было хоть что-то, указывающее на него. Глупо рисковать, когда он мог просто спрятать бумаги подальше.

В данном случае — подальше от Князевых Дверей — так, чтобы бумаги были вне радиуса практически любых прорицаний, совершаемых в городе. Так что после пары случайных телепортов, чтобы запутать возможных преследователей, последним скачком Зориан сместился далеко в леса к северу от города, рядом с небольшой удобной пещерой. Он нашел ее парой циклов раньше, когда искал ингредиенты для Сильверлэйк, и уже тогда подумал, что из этого места выйдет отличный временный лагерь. Нужна лишь пара завершающих штрихов, и она отлично подойдет для его целей.

Он вызвал парящий светильник, чтобы видеть в полумраке пещеры, и принялся за работу. Быстро сотворив массовое "отпугивание животных", чтобы выселить из пещеры летучих мышей и насекомых, он прибег к магии изменения, расчистив место и сделав из камня полки и рабочие поверхности. Опробовав получившееся на устойчивость и удобство, он решил, что каменные стулья его не устраивают, и сделал простейшую мебель из найденного в лесу валежника. Ну вот, вполне сойдет для его нужд.

— А теперь — переходим к сложной части, — пробормотал он самому себе.

Пора было составить для пещеры защитную схему.

За три часа Зориан наложил на пещеру все подходящие обереги от прорицания и несколько неподходящих, затем дважды проверил, работает ли схема и насколько стабильно. Если по совести... он был недоволен. Его набора оберегов от прорицания не хватало, чтобы выстроить действительно несокрушимую защиту, а практического опыта — чтобы правильно расставить приоритеты. Хуже того, даже на эту посредственную поделку он потратил столько времени — сколько же заняло бы создание чего-нибудь действительно сложного? Ему и правда нужно больше практиковаться в оберегах...

Он покачал головой, выгоняя лишние мысли. Ему нужно тренироваться во многих областях, но приходится соблюдать очередность. Защита от магии душ, потом боевая магия, потом ментальное искусство аранеа. Это самые срочные направления, откладывать их нельзя. Все остальное, включая и тайну документов Вазен, сейчас вторично. Если, несмотря на все его предосторожности, кража бумаг приведет к его преждевременной смерти... ну, тогда он просто отложит этот вопрос, пока не разберется со срочными, верно?

Хотя на первое время этой защиты должно хватить. Он выложил бумаги на каменный, поднимающийся из пола пещеры стол, уселся на преобразованный из опавших веток стул и принялся читать...

Несколько часов спустя, наконец прочитав и рассортировав всю стопку, он испытал

сильнейшее искушение сжечь бумаги и развеять пепел по ветру. Так будет куда безопаснее… и поможет успокоиться. Он ожидал чего-то незаконного, но это было просто за гранью. Почему торговец вообще хранил все это в одном месте? Будь Зориан на его месте, он бы уничтожал письма немедленно по прочтению. Или Вазен на всякий случай собирал компромат? Тогда у него кишка не тонка, учитывая, с кем он имел дело.

А дело он имел с Судомиром Кандреем, мэром Князевых Дверей. Ну конечно, за всем стоял чертов мэр. Неудивительно, что обращения в полицию по поводу исчезновений ничего не давали — даже если кто-то и брался за дело всерьез, руководство тут же пресекало это. Глава администрации в отдаленном районе — практически маленький царек, и может творить что угодно, если не будет это афишировать — или злить серьезных людей.

Правда, все это никак не объясняет, что ему нужно. Вазен, по сути, был для Судомира всего лишь поставщиком незаконных материалов и изредка посредником, нанимающим исполнителей для грязной работы. Судя по всему, он даже не знал о большинстве исчезнувших магов. Да и вообще, его тайное сотрудничество с мэром раньше было куда безобиднее — до момента три месяца назад, когда Судомир внезапно взвинтил ставки, требуя все более опасные товары во все больших количествах и организовывая ничем не прикрытые нападения, как те, на Зориана и Аланика. Судя по письмам, Вазена действия “клиента” все сильнее беспокоили и злили, тем более, что Судомир отказался объяснять, чем вызваны такие перемены. Так интересовавшая Гурея “сделка”, заключённая Вазеном с компанией в Сиории, оказалась, по сути, взяткой от мэра, чтобы успокоить торговца и сделать его сговорчивей.

Найденные в документах рецепты и чертежи были довольно интересны, но, на взгляд Зориана, не содержали ничего особо важного или зловещего. Зато он узнал компании, предоставившие документацию — их руководство, если верить аранеа, состояло в Культе Дракона.

Итак. Мэр Князевых Дверей связан с Культом Дракона, что Внизу. И достаточно влиятелен, чтобы они за бесценок передали его агенту исключительно важные документы.

Нда, версия ибасанского следа получила очередное подтверждение — хоть связующим звеном с заговорщиками оказался совсем не Вазен, как он предполагал раньше. И оставался вопрос, почему они охотились на магов души в окрестностях Князевых Дверей. Зачем? Какой ибасанцам прок от этого? Некоторые из пропавших могли считаться магами души только условно, и большинство из них не представляло никакой угрозы заговорщикам… или вообще кому-либо.

Зориан вздохнул. Как обычно, каждый полученный ответ влечет за собой два новых вопроса. Он сложил бумаги на каменную полку, решив пока не уничтожать их, и направился отсыпаться в свой номер.

Обдумав ситуацию на свежую голову, он решил пока не расследовать деятельность Судомира. Нечего еще сильнее ворошить пчелиное гнездо, когда можно просто дождаться следующего

цикла, в котором он не крал бумаги Вазена, и никто ни о чем не подозревает.

Но день проходил за днем — никто так и не нашел документы в его лесном тайнике, и Зориан начал успокаиваться. Нет, он не поменял планы и не начал расследование, но решил, что в этом цикле ему повезло, и ничего серьезного не случится. Он медленно постигал внутреннее духовное зрение под руководством Аланика, в свободное время возился с деревянным големом (Версия 3) и не забывал ежедневно проводить ритуал поиска маркеров (без изменений; заклинание упорно показывало только две цели).

А потом, в середине месяца, он проснулся среди ночи и увидел над собой затянутую в черное по самые глаза фигуру с ножом в руке.

После он не раз задавался вопросом, что же подсказало ему, что он в опасности, но в тот момент он просто среагировал. Не утруждаясь структурированием потоков маны, он грубым рывком телекинетической силы швырнул в ассасина свое одеяло. Тот же (фигура явно была мужская) отшатнулся назад — сыграли эффект неожиданности и дезориентация от потери обзора.

Зориан едва успел подняться с кровати, как убийца стянул с себя тонкую ткань и рванулся к нему. Три взмаха ножа — глубокий порез и царапина на руке — убедили его, что в ближнем бою у него нет никаких шансов. Его взгляд метался по комнате в поисках хоть чего-нибудь — пожалуй, звукоизолировать номер с помощью магии было не самым удачным решением. Хотя неважно — даже сумей он позвать на помощь, едва ли кто-то успеет вовремя. Нет, главной ошибкой было то, что перед сном он сложил щитовой браслет и жезл магических снарядов в тумбочку.

Все, решено: чем бы ни закончилась эта схватка, он будет при каждом удобном случае отрабатывать магический снаряд, пока он не будет получаться инстинктивно. Сейчас, лишившись своих вещей, он недопустимо беспомощен.

— Если я умру, я взорву нас обоих! — крикнул он, даже не блефуя. По крайней мере, его ожерелье самоликвидации было на нем. Может, для подобных ситуаций стоит зарядить его не только взрывными чарами.

Убийца, услышав это, на миг замер, но тут же вновь бросился в атаку. Этого мига хватило — наконец сумев сконцентрироваться, Зориан хлестнул по нему телепатическим шумом. Ассасин дернулся, замедляясь, но устоял.

Ровно до того момента, когда Зориан, воспользовавшись ошеломлением врага, запустил ему в лицо пресс-папье. Щедро плеснула кровь, убийца рухнул на пол и уже не встал.

Минуту спустя, переведя дух и убедившись, что нападавший жив, но сейчас не представляет угрозы, Зориан решил, что не может сдать его в полицию. Они на коротком поводке у мэра, а именно Судомир, скорее всего, послал этого типа убить его. Или, точнее, приказал кому-нибудь все устроить — судя по письмам Вазена, именно так он и делал. И то, что убийца имел

ключ от номера, позволивший обойти охранный оберег Зориана, тоже совершенно не успокаивало. В любом случае, он знал только одного человека к которому можно обратиться с подобной проблемой.

Страдальчески морщась в ожидании выговора, Зориан поднял бесчувственного ассасина с пола и телепортировался в храм Аланика.

Как он и надеялся, Аланик с готовностью поверил, что бесчувственный окровавленный мужчина — убийца, посланный за его, Зориана, головой, и согласился его забрать. Он даже дал ему быстродействующее — и отнюдь не дешевое — исцеляющее зелье, чтобы излечить раны и царапины, полученные в ходе скоротечной схватки.

Увы, он также решил, что теперь Зориан переселится к нему в храм. По словам жреца, он ожидал чего-то подобного с момента, когда Зориан предотвратил покушения на него и Лукава, и теперь ему очевидно, что вне храма парню угрожает опасность. А ну как нападавшие повторят попытку — и добьются успеха? Нет, воинствующий жрец был непреклонен — до разрешения ситуации Зориану следовало постоянно быть под защитой.

Зориан принял идею в штыки — ведь это означало фактически домашний арест до конца месяца — но Аланик четко дал понять, что отказ повлечет прекращение обучения. Выбора не было.

Несмотря на дурные предчувствия, все оказалось к лучшему. Раз уж в маленьком скучном храме было решительно нечем заняться, Зориан тратил почти все свободное время, непрестанно отрабатывая магический снаряд в попытках добиться полного автоматизма. Ну, он же все-таки обещал. Так вот, эти старания привлекли внимание Аланика, и тот согласился позаниматься с ним боевой магией. Увы, жрец ничем не мог помочь с магическим снарядом — тут требовалось именно многократное повторение. Взамен он учил добиваться максимальной эффективности в магии огня, видимо, бывшей его коньком.

Так что когда Зориану до смерти надоедало посылать в мишень снаряд за снарядом, он переключался на целую россыпь огненных заклятий — Аланик утверждал, что уверенное владение ими значительно улучшит его потенциал в боевой огненной магии. Одно из заклятий создавало вокруг мага огненное кольцо, затрудняющее врагам рукопашную атаку. По словам Аланика, искусный заклинатель мог заставить кольцо расширяться и сжиматься, разделять кольцо на несколько более слабых для большего покрытия или перемещать центр кольца вверх-вниз по телу. Другое создавало стайку самостоятельных огненных птиц размером с воробья, отвлекающих противника. Серьезная тренировка вплетения анимации в огненные чары, ведь эффективность птиц полностью зависела от точности их движений. И еще многие, многие заклятья. Аланик знал множество несложных огненных чар.

— Всего двадцать? — спросил жрец. — Да ладно, парень. Я знаю, ты можешь больше.

Зориан проигнорировал его, внимательно удерживая два десятка огненных шариках на орбите вокруг себя. Сотворить заклятье было совсем просто. Но вот управлять сразу двадцатью — отнюдь...

— Я не хочу перенапрячься, — ответил он, в качестве проверки контроля заставляя пару шариков отделиться от общей массы. Он уже заработал жуткий ожог, когда не уследил и позволил такому шарику попасть ему в тыльную сторону ладони, и совсем не хотел повторить этот опыт. Способность направлять крошечные фаерболы в любую сторону давала любопытное преимущество, но одновременно означала, что никакой страховки заклинание не предусматривало. — Если я буду создавать по полсотни, я быстро исчерпаю ману.

— Тебе и не нужно создавать их раз за разом, — заметил Аланик. — Поддержание потребляет куда меньше энергии, чем новый вызов. Весь смысл в контроле над огнем, и повторное сотворение заклятья тут ничем не поможет. Ты просто идешь на поводу у своего страха ожогов.

— Ну да, я не хочу нечаянно выжечь себе глаз или что-нибудь еще, — возразил Зориан.

Аланик вздохнул и покачал головой.

— Ты слишком напряжен. На сегодня хватит, продолжим завтра.

Зориан с облегчением отпустил заклятье. Что бы там ни говорил Аланик, оно ему не нравилось. С другой стороны, эксперт тут именно жрец...

— Можно спросить? — обратился он. Аланик жестом предложил ему продолжать. — Это правда, что вы можете сжигать цели выборочно? Ну, например, сделать так, чтобы ваши фаерболы не обжигали людей?

— А. Наверное, Лукав рассказал тебе об этом, — предположил жрец. Ну, версия ничем не хуже других. — Да, я могу. И, вообще-то, не только это. Впрочем, тебе не подойдет — это трудное умение, требующее множества специальных тренировок. В течение нескольких лет. И если ты не собираешься сфокусироваться на магии огня — а ты, если честно, скорее похож на мага-универсала — я не советую тратить на это силы, — он улыбнулся. — К тому же, к моменту, когда ты достигнешь нужного уровня, заклинание карманных метеоров, что так тебя беспокоит, станет для тебя сущим пустяком, так что защита от ожогов уже не понадобится.

— Понятно, — сказал Зориан. — Но знаете, вообще-то простенький оберег от огня сделал бы тренировку куда безопаснее. Почему я не могу сотворить его перед занятием?

— Опасность закаляет дух, — беззаботно ответил Аланик. — Когда над головой кружится обжигающий огонь, ты относишься к занятию куда серьезнее и учишься куда быстрее. Но главное — я хотел посмотреть, сколько времени тебе понадобится, чтобы вспомнить про оберег.

— Ух, — пробурчал Зориан. — Злой вы.

Больше никаких покушений в этом месяце не было, и цикл завершился точно по расписанию, без неожиданных обрывов.

Поисковое заклятье так и не показало ему третий маркер, хотя под конец он совершал ритуал по несколько раз в день.

Три следующих цикла Зориан старался не привлекать внимания и сосредоточился на обучении. Не самое интересное времяпрепровождение, но в итоге он все же научился выполнять магический снаряд быстро и без вспомогательных средств. Он также освоил восприятие собственной души на достаточном уровне, и Аланик начал учить его набору защитных чар магии душ. Вдобавок он овладел кучей новых огненных заклинаний, усовершенствовал своего деревянного голема и попрактиковался в боевой магии на монстрах пустошей.

К сожалению, с ростом его навыков в каждым цикле, Аланик относился к нему со всё большим подозрением — жрец, несомненно, узнал свою школу, и в последнем месяце едва не отказался обучать его. Лишь пообещав рассказать все после летнего фестиваля, Зориан сумел убедить его, но, наверное, вскоре даже это не поможет. По его расчетам, у него было еще максимум два цикла, после чего жрец ни за что не станет ему помогать без чертовски убедительного объяснения — которого у него нет.

Но ничего страшного — к этому времени он будет уже далеко не так уязвим для магии душ, первая из поставленных целей будет достигнута. Он ведь не ожидал, что Аланик научит его вообще всему, что знает?

В следующем цикле Зориан решил снять свой собственный запрет на расследование деятельности Судомира — и со всеми предосторожностями начал наводить справки. Судомир был публичной фигурой, так что люди охотно обсуждали его... вот только сведения, почерпнутые из таких разговоров, были либо бесполезны, либо крайне сомнительны. Из всего, что он узнал, самым интересным был тот факт, что мэр часто покидает Князевы Двери "по служебным делам", и в последние месяцы эти отлучки участились. Это перекликалось и с письмами Вазена, где говорилось, что поведение мэра серьезно изменилось за последние месяцы.

Когда простые расспросы уже не приносили ничего нового, Зориан решил действовать посмелее и изучить связи мэра с Вазеном. Он не хотел связываться с самим торговцем, но, к счастью, этого и не требовалось. В отличие от того же Гурея, Вазен не делал все лично — у него были работники, причем работники, не обладающие паранойей и защищенностью своего шефа. Они брали работу на дом, хитроумно прятали ключи за цветочными горшками и не заботились о защите от магии. Один из них даже вел подробный дневник с интереснейшими размышлениями и примечаниями. Пожалуй, самым любопытным открытием было то, что

Вазен регулярно отсылает некие грузы в место под названием "Поместье Яску" — причем сами работники считали, что такого поместья просто не существует. Пункт назначения не был отмечен на картах — просто дикие леса далеко на север от города. Дальше, чем Зориан когда-либо заходил.

Изучив имеющиеся карты, Зориан осознал, что понятия не имеет, сколько ему добираться до таинственного поместья. Недели? Месяцы? Проклятье, не могли эти двое выбрать место поближе? Вот же незадача...

Он обратился за помощью к Лукаву. Мастер трансформации знал толк в пеших переходах и мог подсказать, как добраться до места вдали от цивилизации. Может, какое-нибудь усиливающее зелье?

— Нет, думаю, усиливающие зелья тут мало чем помогут, — сказал Лукав, разглядывая принесенную Зорианом карту. — Срок их действия ограничен, а пешком тебе добираться туда как минимум две недели. Непросто. Может, это сказываются мои привычки, но рассматривал ли ты вариант просто превратиться в птицу и долететь?

— Не рассматривал, — удивленно признал Зориан. — Мне и в голову подобное не приходило. Насколько это сложно?

— Совсем не сложно, разве что дороговато, — ответил Лукав. — Тебе, вероятно, придется потратить одно или два зелья, чтобы привыкнуть к новой форме и освоить полет. Может и больше, зависит от того, как быстро ты учишься. Все же птицы сильно отличаются от людей.

Он передал Зориану прейскурант и указал раздел с птицами.

— Лично я рекомендую орла, — добавил он. — Хороший летун, превосходное зрение, и достаточно большой — мало кто рискнет напасть. Ну, и орел есть орел. Тебе же не требуется быть неприметным?

Зориан посмотрел на цену "зелья трансформации в орла". В принципе... приемлемо. Если понадобится, он мог купить три таких зелья — хоть тратить сбережения было безумно жаль. Хоть он и знал, что они вернутся в момент рестарта, разбрасываться деньгами было просто неправильно. Проклятье, он копил их годами! К тому же кто знает, может, деньги еще понадобятся ему в этом месяце?

— Полагаю, я попробую, — решил он. — Кстати, вы случайно не покупаете редких животных, обитающих далеко в лесах?

— Ха, нет уж. То, что можно добыть в лесах, я и сам прекрасно добуду. Извини. Хотя если ты захочешь рискнуть жизнью в местном подземелье — я бы заплатил хорошую цену за некоторые вещи, что можно там найти.

Он озирал окрестности невозможно-четким взглядом, паря в восходящих потоках. Это было просто невозможно описать — все было настолько отчетливо и богато красками, словно он всю жизнь прожил с мутной пленкой на глазах — а теперь ее наконец убрали. Это напоминало ему, как в детстве родители привели его к окулисту — и тот прописал очки. Отец был изрядно разочарован, но, впервые надев стекла, Зориан понял, что уже не откажется от них. Сейчас было то же самое — только куда ярче. При желании он мог различить отдельные листья на дереве в миле от него. Дома вдалеке, что для него-человека были бы лишь размытыми кубиками, были прекрасно видны, вплоть до старой кошки, прячущейся на крыше за печной трубой.

Быть орлом, — решил Зориан, — круто. Странно, но круто.

Он пару раз взмахнул крыльями, меняя курс, и при этом опасно накренился. Сказать по правде, он все еще скверно летал, а приземлениях лучше и вовсе не вспоминать. К счастью, крупные птицы проводят большую часть времени в воздухе, ловя восходящие потоки, так что проблем быть не должно. Он устремил взгляд вперед, туда, где должно быть поместье Яску, и заскользил над пустошами.

Впрочем, даже с невозможно острым зрением, ему быстро надоело лететь над лесом. Кроны деревьев надежно скрывали все, что под ними, так что смотреть было не на что. Он видел вдалеке заснеженные вершины гор — печально известные Зимние Горы, высящиеся над центральной Алтазией, по слухам — источник всего снега и холода, где каждый год пробуждается ледяное, безжалостное сердце зимы, чтобы вновь укутать землю в белое до прихода весны.

Зориан считал это все глупыми суевериями, но как знать, может, в этих словах и есть крупица истины. Ну, например, живущий в горах невероятно сильный ледяной элементаль или что-нибудь в том же духе. О горах было мало что известно — изучать их не менее опасно, чем исследовать нижние уровни Подземелья, но награда за риск в горах куда скромнее.

Наконец впереди показалась цель. Зориан беспокоился, не сбился ли он с курса, ведь сейчас он не мог свериться с картой, а сверху все выглядело одинаковым — но, видимо, зря. Поместье Яску было видно издалека. Вопреки его ожиданиям, конечная точка оказалась не просто неприметной поляной или стоячим камнем. Это было настоящее поместье.

Зориан несколько раз облетел его по кругу, пытаясь понять, что же лежит перед ним. Время и стихия оставили свои следы на белеющем среди моря зелени особняке, но он определенно был обитаем. К особняку был пристроен небольшой склад — и вот он явно был новоделом. На его крыше не было мха, даже острые глаза орла не находили трещин на стенах, да и в целом он выглядел куда проще и безыскуснее, чем основное строение.

Решительно непонятно, кому могло понадобиться строить здесь особняк. Ладно бы форт или наблюдательную башню — но роскошное жилье в отрыве от цивилизации, посреди опасных

северных пустошей? Увы, его размышления были прерваны — вороны, сидевшие на деревьях вокруг поместья, заметили его и со злобным карканьем поднялись в воздух.

Зориан тут же переключился на них. Птицы были еще далеко, но для орлиных глаз это не помеха. Это были не вороны. Они были крупнее, и их угольно-черные перья с красными кончиками отливали металлом.

Железноклювы. Адские птицы севера. Зориан не питал иллюзий — в форме орла он не справится даже с одним, что уж говорить о целой стае. Хотя, если подумать, он, пожалуй, даже сейчас сможет сплести магический снаряд. И даже сбить парочку, прежде чем остальные порвут его на части. Только вот смысла в этом никакого нет, так что он прекратил кружить вокруг поместья и поспешил убраться подальше — пока успокоившиеся птицы не перестали кричать и не вернулись на деревья.

И что им так не понравилось? Возможно, их просто нервировало присутствие крупного хищника.

Ну, неважно. Все равно приземляться у самого поместья не стоило. Ближайшие окрестности хорошо просматриваются, да и наверняка защищены оберегами.

Он стал выискивать свободное место, где можно сесть, не рискуя свернуть шею (перенос повреждений с трансформированного на реальное тело происходил непоследовательно и странно, но Лукав заверил, что смерть окончательна в любой из форм) и наконец нашел поляну к западу от поместья. Несколько дальше, чем он надеялся, но выбирать не приходится.

После на редкость постыдного приземления, окончившегося головой в траве, Зориан вернулся к человеческой форме и несколько минут запоминал место, чтобы потом суметь телепортироваться сюда.

Закончив, он направился к поместью, собираясь взглянуть поближе. Ему уже не хватало потрясающего орлиного зрения, но некоторые вещи лучше делать с земли — так он сможет в случае опасности телепортироваться, или, например, сделаться невидимым. Насколько он знал, у железноклювов нет магического чутья, так что оптического камуфляжа должно хватить.

Он оказался прав — злобные птицы не обращали на него внимания, пока он подбирался к поместью, укрытый оптической иллюзией и аурой тишины. Но прежде, чем он вышел к цели, навстречу попалась стая зимних волков с особо крупным зверем во главе. В отличие от остальных, шерсть альфы не была белой. Она блестела серебром, и его мысли тоже отличались от других хищников. Сильнее, глубже, сложнее. Разумнее.

Зориан застыл, с ужасом глядя на стаю. Двадцать два зимних волка и неизвестный науке разумный суперволк. Дерьмо, вот кто его просил лезть на рожон? Как же, поможет ему маскировка против чувствительных волчьих носов…

Вот только… похоже, она помогала. Серебряный внезапно остановился и обвел взглядом заросли — у Зориана сердце пропустило удар, когда волчьи глаза посмотрели прямо на него — затем стая продолжила свой путь и скрылась за поместьем.

Выждав минуту, чтобы волки отошли подальше, Зориан медленно отступил в лес и телепортировался.

Подумав, он решил пока оставить поместье Яску в покое. Теперь он не сомневался, что это место связано с захватчиками, и что рано или поздно нужно будет все выяснить. Вот только обследовать поместье на его нынешнем уровне — наверняка сплошная череда смертей. К тому же он подозревал, что мэр — некромант, или, по крайней мере, имеет своих некромантов, так что гибель от их рук куда опаснее, чем просто обрыв цикла. Нет уж, если он собирается туда — то как минимум сначала должен закончить уроки Аланика и значительно улучшить свой боевой потенциал.

Так что сейчас, когда его обучение у жреца подходит к концу, ему стоит перейти к боевой магии, а затем найти другое племя аранеа и обучиться у них искусству психика. К этому подталкивало множество причин, но главное — возможность расшифровать пакет памяти матриарха, все еще хранящийся в его мозгу.

Он знал, что пакет далеко не вечен. Сейчас он стабилен, матриарх приложила все усилия, чтобы сделать его долговечнее, но со временем он неизбежно распадется, и вся память внутри будет утрачена. Если Зориан хочет заполнить пробелы в послании матриарха и понять, что стояло за ее словами, ему нужны эти воспоминания.

Он вовсе не ожидал, что это будет просто. Племена аранеа совсем не обязательно дружелюбны, и даже если ему повезет — им просто нет резона учить чужака, да еще и человека, своим тайным искусствам. И даже если он получит их помощь — расшифровать нечто столь чуждое, как память аранеа, будет той еще задачей. И даже если он научится это делать — у него будет всего одна попытка вскрыть пакет, не испортив содержимое и не запустив защитные механизмы, наверняка предусмотренные матриархом.

Но это все потом — сейчас он просто не чувствовал в себе уверенности, чтобы пойти в гнездо потенциально враждебных аранеа. Так как в ментальном бою у него нет никаких шансов, в случае столкновения остается лишь быстро сотворить мысленный щит и испепелить все на своем пути обычной магией. А для этого ему нужно как следует улучшить свои боевые навыки.

И так вышло, что у него был способ их улучшить — а заодно восполнить свой бюджет, оскудевший после покупки у Лукава двух зелий трансформации в орла — спуститься в подземелье! Раньше до подземелья в Князевых Дверях просто не доходили руки — поиск пропавших магов души, потом уроки Аланика — но игнорировать их и дальше не было причин. Большинство монстров в окрестностях города уже не представляли для него никакой сложности.

Так что через два дня после поспешного отступления от поместья Яску Зориан пришел к официальным воротам в подземелье и запросил разрешение на вход. К счастью, это было бесплатно — просто формальность, чтобы убедиться, что человек знает, куда идет.

— Не забывай, эта часть подземелья так и не была толком расчищена, — сказал дежурный за стойкой, передавая ему карточку допуска. — То есть множество сокровищ все еще там, но и опасность весьма велика. Там постоянно пропадают люди. И, если ты не состоишь в местной гильдии старателей — что лично я бы порекомендовал молодому магу — то искать тебя никто не будет.

Зориан ответил невнятным хмыканьем и пошел вперед и вниз, по длинной спиральной лестнице, пока не достиг пещеры, в которой был целый городок. Жители верхнего города называли его Деревней Старателей, хотя официально это были все еще Князевы Двери. На самом деле здесь мало кто жил — дома в основном принадлежали гильдиям либо магазинам, обслуживающим исследователей подземелий.

Он не собирался присоединяться к одной из гильдий. Насколько он выяснил, они не допускали новичков в пещеры без нескольких месяцев подготовки, что ему совершенно не подходило. Нет, их логика была понятна — никто не хочет, чтобы их новичков растерзали в туннелях, а мало кто из магов в возрасте Зориана способен за себя постоять — но факт остается фактом, для него они бесполезны. Да и денег покупать что-либо в магазинах у него не было, так что он не стал задерживаться в поселении. Да и народ тут был с гнильцой, требовали денег за ответы на простейшие вопросы — или хотели, чтобы за их "секреты" он сперва присоединился к их гильдии. Слава богам, он мог просто прочитать ответы у них в голове.

Стоя в углу большой пещеры под Князевыми Дверями, Зориан разглядывал скопление светящихся грибов. На первый взгляд — просто гигантские светящиеся грибы, что растут в подземелье здесь и там, но только на первый взгляд. Внешность его не обманула, он определенно чувствовал в гуще грибов звериные мысли... или это мысли самих грибов? Иллюзия? Или странные думающие грибы?

Решив, что это неважно, Зориан направил посох и ударил по "грибам" испепеляющим лучом. Если он что-то и уяснил за две недели в подземелье — так это то, что все здесь хотят убить его и съесть — впрочем, не обязательно в такой последовательности. Те же каменные клещи совсем не прочь парализовать его и отложить яйца в еще живое тело, чтобы личинкам было что есть по вылуплению. Так что во всех случаях надлежало бить первым — и подходить ближе к фальшивым грибам он не собирался.

Разумеется, стоило огненному лучу попасть в скопление, "грибы" ощетинились щупальцами туннельного спрута. Вон оно что. Способность этих тварей подражать цвету и текстуре окружающей пещеры впечатляла — и доставляла кучу проблем. Этому, впрочем, не повезло. Застигнутый сокрушительным огненным ударом врасплох, он в панике взмахнул щупальцами и осел на пол пещеры.

Зориан кинул в него камнем, чтобы убедиться, что зверь не притворяется, потом позволил себе расслабиться. Наверное, одна из таких тварей уже убила бы его, не имей он мысленного чутья — его главного преимущества над другими старателями. Благодаря ему он вовремя находил засады копейного червя, туннельных спрутов и другие скрытые угрозы на пути к нижним, богатым уровням подземелья. Неудивительно, что Тайвен в свое время была так рада получить его в команду.

Он направил парящие сферы-светильники рассыпаться по пещере и принялся медленно изучать стены в поисках кристаллов или редких минералов. В нетронутых уголках вроде этого кристаллы маны принесут куда больше денег, чем части животных. К тому же кристаллы маны неподвижны. Найдя их в одном цикле, он мог рассчитывать, что и в последующие месяцы они будут ждать его на тех же местах. Так что, составив карту залежей кристаллов, он сможет быстро собирать их, получая огромный доход прямо в начале каждого нового месяца. Особенно если он научится преодолевать помехи Подземелья и телепортироваться прямо внутрь.

Увы, в этой пещере он ничего не нашел. Посмотрев на обугленное тело спрута, Зориан задумался, не забрать ли ему мозг и клюв твари — ее самые ценные части — и не вернуться ли на поверхность? Он уже нашел две крупных залежи кристаллической маны и несколько мелких, так что поход уже можно считать полным успехом, а если продолжит — ему придется спуститься глубже, со всеми причитающимися опасностями подземных глубин.

Он решил продолжить — не то чтобы пока он был в большой опасности, и даже если угроза внезапно выскочит навстречу, он…

Он свернул за угол и нос к носу столкнулся с парящим розовым слизнем, полностью покрытым глазами. Тварь светилась, сияющие нити танцевали внутри дымчатой полупрозрачной массы, все ее тело хаотично колыхалось, выпуская и втягивая отростки. В первый миг монстр не заметил его — бесчисленные глаза, все разного цвета, вразнобой моргали и двигались туда-сюда в глазницах. Но этот миг прошел, все глаза повернулись к Зориану, некоторые даже вытянулись на отростках, чтобы лучше разглядеть…

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым утром, братик! — раздался над ним раздражающе-бодрый голос. — Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Зориан неверяще уставился на ухмыляющуюся сестру. Что? Оно же просто…

— Да ладно?! — прорычал Зориан, закрыв лицо руками. — Вот так, да? Оно просто посмотрело на меня, и я умер? Что это еще за способность?!

— Эммм… — протянула Кириэлле.

— Забудь, что я сказал, — коротко обняв сестру, Зориан поднялся на ноги. Кириэлле не отцепилась, прилипнув, как репей, так что ее пришлось нести, пока он дошел до книжной полки, вытащил четвертый том Компендиума Жителей Подземелья и принялся листать. — Мне просто приснилось.

— Что приснилось? — заинтересовалась Кириэлле.

— Я вот-вот должен был разбогатеть, и тут меня убил... глазозверь? — Зориан наконец нашел описание. Блин. Даже имя у этой твари было глупым.

— Ох, — ответила Кириэлле. — Приятный сон, переходящий в кошмар. Терпеть такие не могу.

— Я тоже, Кириэлле. Я тоже, — он захлопнул книгу, и вернул на полку. Ничего полезного там не было. Да уж, "остерегайтесь его смертоносного взгляда".

Он задумался, не провести ли ему поисковый ритуал, но смысл в нем... Он никогда не показывал больше двух маркеров. Да и меньше тоже не показывал. Сейчас уже ясно, что так и будет всегда. Чем бы не пользовался Красный, это точно отличается от того, что используют Зак и Зориан.

Что же до Зака, тот всегда начинал цикл с бегства из Сиории. Направление, впрочем, разнилось, похоже, он просто бесцельно странствует по Эльдемару. Интересно, почему. Парень, как и сам Зориан, явно избегает Сиории, но в остальном в его перемещениях не прослеживается никакой системы — Зориан попытался нанести маршрут Зака на карту, но это ничего не дало.

Но да ладно. Зак есть Зак. У него и своих проблем хватает.

— Нда. Кири, может, уже слезешь с меня?

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647513